

О.Г.Севан
кандидат архитектуры

**Анализ ситуации и предложения по решению проблем с памятниками
древнерусского деревянного зодчества Русского Севера**

Рисунки автора

В ноябре 2007 г. в адрес директора Российского института культурологии - РИК доктора искусствоведения, профессора К.Э. Разлогова пришло письмо из администрации Президента Российской Федерации В.В. Путина, за подписью советника Президента по вопросам развития культуры Ю.К. Лаптева. В письме была просьба представить информацию о текущем положении дел в сфере охраны культурного наследия – памятников деревянной архитектуры. В случае признания необходимости подготовки конкретных предложений по указанному вопросу также представить предложения. Данное письмо было отправлено в связи с обращением главного архитектора фирмы «ОПОЛО» Е.А. Ополовниковой в адрес Президента Российской Федерации В.В. Путина 4 октября 2007 г. о катастрофическом состоянии памятников-шедевров древнерусского деревянного зодчества. Помимо данного обращения дочь известного архитектора-реставратора А.В. Ополовникова, послала несколько отличное по содержанию письмо Министру культуры Российской Федерации А.С. Соколов, а также к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II.

Во всех документах архитектор выступает с духовным надрывом, описывая разрушающуюся ситуацию современного состояния памятников-шедевров, представляет список 18 объектов, из которых большая часть (15 из них) расположены в Архангельской области. «Передавать решение вопроса только в Министерство культуры РФ лично мне представляется недостаточным. Заговорить могут, отчитавшись бумагами. Хорошо бы передать реставрацию памятников нашим бизнесменам (по 1-му на каждого). Полная реставрация каждого памятника составит, полагаю, максимум 10 млн. руб., а противоаварийное укрепление — всего около 1 млн. руб., а то и меньше. Небольшие деньги для России, но шедевры ее культуры будут спасены. Готова взять на себя контроль за их сохранением, выезжая на места, отложив даже написание следующего тома издаваемой нами серии книг по

деревянному зодчеству. Моя заинтересованность — лишь в сохранении самобытно-христианских, глубоко русских архитектурных образов деревянного зодчества, неповторимых памятников-шедевров; она велика, непродажна и неколебима». Это пишет Е.А. Ополовникова.

Мы не знаем, какова была реакция государственных ведомств и РПЦ, но на запрос в РИК со стороны Администрации Президента был отправлен ответ, подготовленный О.Г. Севан, отредактированный текст которого мы приводим ниже.

Вопросы, поставленные кандидатом архитектуры, гл. архитектором фирмы «ОПОЛО» Е.А. Ополовниковой в своем обращении к Президенту Российской Федерации В.В. Путину достаточно актуальны. Но надо заметить, что эти вопросы были таковыми в течение всех последних десятилетий двадцатого века. Сегодня ситуация катастрофична, и было бы замечательно, если бы российское правительство, региональные и муниципальные власти совместно с бизнесменами выделили необходимые средства на поддержание памятников деревянного зодчества — национального и международного значения. Зарабатывать деньги и вкладывать инвестиции в газовую, нефтяную и др. отрасли народного хозяйства необходимо, но **национальное наследие** — это не менее **важный ресурс развития России**. Именно уникальные памятники, в том числе выполненные из дерева, исторические города, села являются не только символами страны, но становятся продуктом туристической индустрии и благодаря им зарабатывают средства все развитые страны мира.

Однако это не так просто решаемая задача и ставит ряд проблем, не только финансового и социально-культурного характера, но и вопросы менеджмента в данной сфере деятельности. В 1990 г. в г. Архангельске проходила научно — практическая конференция «Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества». В результате было отправлено письмо Председателю Верховного совета РСФСР Ельцину Б.Н., где предлагались конкретные меры для спасения шедевров древнерусского зодчества. Ранее, в статье «Проблемы изучения, сохранения и использования памятников деревянного зодчества» (Журнал «Архитектура и строительство России», 1989, №3, с.9-13) нами достаточно подробно была осмыслена ситуация в этой сфере культурного наследия. Предлагались пути возможного выхода из создавшегося положения. Не будем останавливаться на очерченных ранее, еще в советский период вопросах, поскольку многое остается также справедливым, но появился ряд новых проблем, которые также необходимо проанализировать.

1. За последние десятилетия на территории Архангельской области, где в основном находится большая часть известных памятников деревянного зодчества, исчезло более 250 сооружений, стоящих как в списке федерального, так и местного значения. В настоящее время в федеральном списке числится около 70 сооружений, не считая памятников музея деревянного зодчества «Малые Корелы» (цифру надо уточнить). Средства, выделяемые в российском бюджете на Сферу культуру, всегда осуществлялись по остаточному принципу. А средства на реставрацию сооружений — по аналогичному принципу в рамках программ Министерства культуры РФ, а на памятники деревянного зодчества их выделялось ничтожно мало.

2. За после перестроечный период исчезли, расформированы или развалились региональные научно-реставрационные мастерские, располагающиеся практически во всех областях России. Неясно, сохранились ли их архивы, в том числе с обмерами и проектами реставрации памятников. Большая их часть входила в государственную и хорошо организованную систему объединения «Росреставрация» с научным головным Институтом «Спецпроектреставрация», расположенные в Москве. В 1974 году здесь была создана проектная мастерская по изучению и реставрации памятников деревянного зодчества (рук. Б.В. Гнедовский), но в начале перестройки уже при новом руководителе (рук. И.Г. Семенова) она развалилась. А на месте областных реставрационных мастерских сегодня

возникли порой случайные частные ООО или ОАО структуры по поддержанию памятников. Качество их работ требует анализа и контроля.

3. Вместе с распадом научно-реставрационных мастерских распалась и производственная база (оборудование, техника и пр.) по реставрации памятников, в том числе и деревянных сооружений. Они требуют специального образования и мастерства плотников, столяров и пр. Основная часть кадров архитекторов-реставраторов, конструкторов и др. в после перестроечный период переместилась в строительные организации по ремонту или строительству современных сооружений, коттеджей и т.д. Здесь не требуется такое мастерство, как при реставрации памятников – шедевров древнерусского деревянного зодчества. Да и оплата в частном бизнесе заметно выше, чем в госструктурах структурах, в том числе в реставрационных.

4. При наличии образовательных организаций в сфере реставрации (Кафедра в Московском архитектурном институте, Академия реставрации и др.) молодежь не стремится работать в этой сфере, хотя получают именно такой диплом, они также уходят на работу в современное проектирование и строительство по тем же причинам. В реставрации остались специалисты, возраст которых уже можно назвать критическим. Реставрационная школа, которая складывалась с послевоенного времени и имела очевидные успехи и примеры европейского уровня, исчезает на глазах. Но для работы по объектам деревянного современного строительства также требуется умение, которое мало у кого имеется. Специальное образование для работы с деревом (в частности, плотники) приобретают единицы, да и таких специализированных мастерских практически нет. У наших северных соседей (в Финляндии, Швеции, Норвегии), как и в центральной Европе, такие мастера не только пользуются почетом, но и налажена система подготовки кадров для сохранения деревянных городов, сел и отдельных сооружений.

5. До сих пор в нашей стране нет полного представления о состоянии памятников деревянного зодчества, поскольку по регионам страны такой мониторинг не осуществляется, до сих пор не закончена научная инвентаризация деревянных памятников Российского Севера, как и Свод памятников истории и культуры. Например, в Архангельской области такая работа была приостановлена в 1994 г. и медленно продолжается не благодаря Министерству культуры РФ, а грантам Российского Гуманитарного Научного Фонда - РГНФ или Российского Фонда Фундаментальных исследований - РФФИ.

6. Основная же проблема, на наш взгляд, также касающаяся древнерусского деревянного зодчества, это плачевное и разрушенное состояние сельскохозяйственных структур, самих поселений, отток населения и особенно молодежи из села, бедность, повсеместное пьянство и пр. Социокультурная и экономическая составляющая сельских территорий во многом опирается на женские плечи, которые не могут поддерживать еще и разрушающее наследие. (См. статью доктора эк. наук С.Семенова «Напроект не решит проблем разваливающего села» - «Экономическая и философская газета. № 29, июль, 2007, с.1,3)

7. Кто является заказчиком и хозяином «российских шедевров – погибающих культовых памятников» и кто реально заинтересован в их сохранении? Государство от них отвернулось, о чем пишет Е.А. Ополовникова, «на каждом из них проржавевшая и еле читаемая табличка «Памятник архитектуры...охраняется государством». Местная власть, как представитель государственной власти, занятая собственными административными проблемами (думаю, с успехом снесла бы эти «развалюхи»). Население (решающее свои проблемы выживания) или Русская Православная Церковь, которая так же не заинтересована в их сохранении и использовании (священнослужители строят рядом с памятником либо небольшую часовню, либо храм из нового леса, которым могут реально пользоваться). Туристические компании, которых можно насчитать десятки на территории, например, Архангельской области. Они не отчисляют от туристической прибыли средства на реставрацию и поддержание, как каменных объектов, так и шедевров деревянного

зодчества – основ их туристического бизнеса, что можно видеть во многих странах мира. Остаются - специалисты, реставраторы, все заинтересованные образованные люди, которые радеют за отечество, сожалеют о происходящем и в силу своих слабых возможностей пытаются как-то изучать, фиксировать, пропагандировать и сохранять памятники, но этих сил явно недостаточно.

8. Памятники деревянного зодчества, расположенные в музеях под открытым небом, как например, под Архангельском («Малые Корелы»), в г. Костроме, Новгороде, Суздале и пр. или в Кенозерском национальном парке также требуют специального рассмотрения. Некоторые из них также находятся в плачевном состоянии и нуждаются не только в ремонте, но и в серьезной реконструкции и реставрации.

Подробный анализ можно продолжить с опорой на наши исследования, касающиеся междисциплинарных исследований сельских поселений, малых городов, программ их развития, организации партнерств и участия населения в такой деятельности. Здесь социально-культурные вопросы, в том числе охрана наследия, должны решаться в комплексе с экономическими, демографическими и управленческими аспектами развития территории. Памятники деревянного зодчества – это составная часть всего комплекса исторического села, деревни, поселения и района. Поэтому их сохранение не может быть оторвано от развития всей округи.

Что же можно предложить в сложившейся ситуации в первом приближении в самое ближайшее время, касаясь, в том числе, перечисленных в письме Е.А. Ополовниковой сооружений и сел, а также в дальнейшей перспективе. Решения, возможно, представить как в стратегическом, так и тактическом аспектах.

В тактическом плане предлагается:

1. В организационном аспекте необходимым становится использовать международный опыт по сохранению и использованию памятников, путем создания трастовых частно - государственных компаний с конкретной адресной поддержкой определенных муниципальных округов, поселений и их уникальных сооружений. Такие предложения уже имеются и в нашей стране, но и этот молодой опыт требует времени для его становления и последующего анализа (А.П.Кудрявцев, В.А. Виноградов, В.И. Мантуров).
2. Проработать систему выделения грантовых или внебюджетных фондов на научные и реставрационно-восстановительные работы по памятникам Русского Севера, находящихся в аварийном состоянии. Привлечь к этой деятельности помимо государственных структур (Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ) деловые круги (например, «Деловая Россия», «Национальный центр опеки наследия» и др.), общественные и некоммерческие организации, население.
3. Провести анализ и составить список приоритетных памятников Архангельской и др. областей, требующих ремонта, консервации или реставрации или разборки с возможным в дальнейшем строительством новоделов.
4. Провести междисциплинарный анализ и собрать сведения о состоянии поселений и сельских территорий, состояния сельского хозяйства, образования, культуры, наличия в них трудоспособного населения, заинтересованного в сохранении памятников, там, где они имеются и пр. (Методика таких исследований имеется в Российском институте культурологии)
5. Отобрать исторические села, в которых расположены уникальные памятники древнерусского деревянного зодчества, с целью междисциплинарных исследований для разработки социокультурных проектов и программы развития поселения, организации партнерств, участия бизнес структур, администраций и населения в такой деятельности. Выявить такие поселения, которые могли бы стать экспериментальными «точками роста» и где бы можно было продемонстрировать результативность Национальных

проектов «Сельское хозяйство», «Здоровье», «Образование», «Культура» и где бы памятники деревянного зодчества могли бы стать составной частью решения комплекса имеющихся проблем. Тем самым такие поселения станут своеобразными музеями под открытым небом и центрами развития туризма, что станет приносить доход, как населению, так и муниципальным образованиям.

6. **Параллельно** необходимо выявить всех заинтересованных и владеющих плотницким мастерством мастеров и бригад, которые могли бы в ближайшее время – уже в 2008 г. провести консервационные работы на ряде перечисленных (в письме Е.А. Ополовниковой) памятников. Этот список можно продолжить...

7. Уточнить на территории Архангельской и других областей памятники разных типов, расположенные в разных историко-культурных зонах (группах районов) с тем, чтобы выявить приоритеты для их срочной консервации и способствовать всеми возможными средствами сохранению различных их вариантов в районах области.

8. Необходимо проводить тотальные традиционные обмеры сооружений, хотя бы тех, что стоят в федеральном списке и находящихся не в аварийном состоянии, параллельно осуществлять стерео – фото - графмометрические обмеры с целью их фиксации для истории, в случае разрушения аварийных памятников, или для строительства новоделов в будущем.

9. Создавать и поддерживать образовательные проекты и научно-производственные семинары на территориях с целью привлечения к плотницкому мастерству местных жителей, молодежи. Организовать систему подготовки кадров для реконструкции деревянных городов, деревень и памятников деревянного зодчества, для работы в сфере современного деревянного домостроения (Создание кафедры «Деревянная архитектура» в Московском архитектурном институте, в Государственном университете землеустройства и др., а также в частных строительных и архитектурных мастерских, например в фирме «Обло», заинтересованных в такой деятельности).

В стратегическом плане в первом приближении становится необходимо:

1. Разработать научную и организационно-финансовую программу реставрации памятников деревянного зодчества в рамках сохранения исторических поселений.

Ориентировочная структура программы может выглядеть следующим образом.

	Введение
I.	АНАЛИЗ СИТУАЦИИ
I.1	Проблемы
I.2	Возможности
I.3.	Аудит ресурсов
II.	ПРОГРАММА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
II.1	Миссия
II.2.	Цели Программы
II.3	Принципы и приоритеты
II.4	Структура и задачи основных направлений
II.5	Подпрограммы и первоочередные проекты
II.6	Ожидаемые результаты
III.	МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
III.1	Инструменты управления
III.2	Новые технологии
III.3.	Ресурсное обеспечение
III.4	Этапы реализации
	Заключение
	Приложение. График и бюджет программных мероприятий

2. В рамках национального проекта «Культура» необходимо предусмотреть специальные разделы, которые мы предлагали в 2005 г. в «Материалах к Докладу Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ «Об основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций на период до 2010 г.», но они не были учтены.

К ним относятся:

I направление. Финансовая, методическая и организационная поддержка деятельности существующих учреждений культуры, мероприятий (проектов, программ) в той мере, в какой они решают задачи воспроизводства и развития культуры.

II направление. Участие в межотраслевых программах и проектах.

III направление. Участие в программах территориального развития. Культура как источник «точек территориального роста» и как активное начало в партнерстве администрации, бизнеса и населения.

IV направление. Сохранение культурного наследия, в том числе памятников деревянного зодчества. Участие в программах сохранения и развития исторических городов и сел России.

V направление. Культурный и сельский туризм как механизм развития территорий.

3. Необходимо внести изменения в Закон о туризме, где предусмотреть отчисления от туристической прибыли на реставрацию и поддержание культурных объектов, исторические памятников, городскую или сельскую среду, что можно видеть во многих странах мира.

Ольга Георгиевна Севан

Зав. сектором Проблем культурной среды поселений Российского института культурологии, Кандидат архитектуры, автор (в соавторстве) генплана и пр. Государственного музея деревянного зодчества «Малые Корелы», член ИКОМОС, президент Российского Комитета по селам и малым городам – ЕКОВАСТ, Заслуженный работник культуры РФ

